

3. Прочитайте фрагмент текста. Ответьте на вопрос: о чём узнал герой благодаря волнам-болтушкам?

Выучившись говорить, мне захотелось общаться, и первыми моими собеседниками, естественно, стали волны-болтушки. Только вот жизненного опыта у меня пока еще было маловато, так что рассказывать было особенно не о чем. Зато они знали массу всяких интересных и полезных вещей. Веками — так, во всяком случае, они утверждали — подружки скитались по морям-океанам и за это время повидали немало. Они поведали мне о чудовищных ураганах, высверливающих в море огромные воронки, о гигантских змеях, которые бьются друг с другом, выплевывая длинные языки пламени, о розовых прозрачных китах, заглатывающих корабли, об осьминогах, у которых щупальца такой длины, что они могут обхватить ими целые острова, о крошечных морских чертенятах, пляшущих на гребне волны и охотящихся за выпрыгивающими из воды рыбешками, о горячих метеоритах, от которых закипает вода в океане, о затонувших и, наоборот, появившихся из воды континентах, о подводных вулканах, о кораблях-призраках, о водяных и русалках, о морских духах, всевозможной нечисти и о подводных землетрясениях. Но больше всего любили они сплетничать друг про друга. Стоило только одной отплыть от плота чуть подальше, вторая тут же принималась нашептывать мне о том, насколько скверный и подлый характер у ее подруги, которой и доверять-то совсем нельзя, и так далее и тому подобное. Хуже всего было то, что я никак не мог научиться их различать. Они походили друг на друга как две капли воды. Видимо, заблуждение, что все волны похожи, время от времени, как исключение, тоже попадает в точку.

---

4. Прочитайте фрагмент текста. Ответьте на вопрос: как меняется образ волн-болтушек? Для аргументации используйте весь текст.

Удивительно, что мои новые подружки за это время тоже преобразились, от прежней их вредности не осталось и следа. Вероятно, ни разу в жизни у них не было еще такого интересного и ответственного занятия. И они отдались ему целиком и полностью, без остатка. Надо признать, лучших учителей мне вряд ли удалось бы сыскать. Язык у обеих был подвешен что надо.

Да и я очень быстро постигал все тонкости мастерства. По прошествии пяти недель волны уже ничему не могли меня научить, я, пожалуй, даже чуточку их превзошел. Я мог свободно произносить любое из существующих слов, с любой интонацией и в любой тональности, при необходимости даже задом наперед.

«Биномиальный коэффициент» давным-давно уже превратился в простенькое упражнение для разминки.

За это время я привязался к обеим. Когда ты молод, друзей приобретаешь легко, и кажется, что они останутся с тобой навсегда. Но в один прекрасный день безмятежной идиллии, царившей между нами, настал конец. Уже несколько часов волны кружили вокруг моего плота, не издавая ни звука. Меня это озадачило. Я стал уже было подумывать, что чем-то обидел их, как вдруг обе подплыли совсем близко к плоту и, немного поколебавшись, заговорили.

— Понимаешь, нам надо... — промямлила одна.

— Закон океана! — всхлинула вторая.

Тут обе разрыдались.

Успокоившись, они наконец объяснили, в чем дело. В последние дни море вокруг нас стало удивительно беспокойным — давало знать о себе одно из океанских течений. Слишком долго оставаться на месте они не могли. Это грозило им измельчанием и полным исчезновением. Обреченные вечно скитаться по бескрайнему океану, они не могли противиться своей судьбе.

